

Обзорная статья

УДК 339.9

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11117

МИРОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

Людмила Игоревна Заволокина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, lz2005@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5397-5878

Аннотация. В настоящее время мы стоим на пороге новой исторической эпохи, когда меняется весь привычный мировой уклад. Цель исследования — сопоставление провозглашенных и реальных целей глобализации, выявление ее последствий и вызовов. Проанализированы различные показатели, характеризующие уровень развития мировой торговли, степень вовлеченности национальной экономики отдельных стран в мировое пространство (КОФ-индекс глобализации). Приведена оценка перспектив развития мировой экономики в 2022 и 2023 гг. На основе проведенного анализа статистических данных сделан вывод о странах, которые в действительности пользуются плодами глобализации. Предложены дискуссионные мнения различных научных исследователей и политических деятелей о настоящем и будущем глобализации, рассмотрены сценарии развития мира и глобального устройства и определена роль России в процессе деглобализации.

Ключевые слова: последствия глобализации, период деглобализации, сценарии развития мира и глобального устройства, место и роль России в процессе деглобализации

Для цитирования: Заволокина Л. И. Мировая глобализация: вызовы времени // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 158—166. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11117.

Review article

WORLD GLOBALIZATION: CHALLENGES OF THE TIME

Liudmila I. Zavolokina

RUDN University, Moscow, Russia, lz2005@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-5397-5878

Abstract. At present, we are on the threshold of a new historical era, when the completely habitual world order is changing. The purpose of the study is to compare the proclaimed and real goals of globalization, to identify its consequences and challenges. The article analyzes various indicators characterizing the level of development of world trade, the degree of involvement of the national economy of individual countries in the world space (KOF index of globalization). An assessment of the prospects for the development of the world economy in 2022 and 2023 is given. Based on the analysis of statistical data, a conclusion was made about countries that actually enjoy the “fruits” of globalization. The debatable opinions of various scientific researchers and politicians about the present and future of globalization are proposed, scenarios for the development of the world and the global order are considered, and the role of Russia in the process of deglobalization is determined.

Keywords: consequences of globalization, the period of deglobalization, scenarios for the development of the world and the global order, the place and role of Russia in the process of deglobalization

For citation: Zavolokina LI. World globalization: challenges of the time. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):158-166. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11117.

Введение

Российская специальная военная операция на Украине, начавшаяся 24 февраля 2022 г., спровоцировала «сход лавины» на мировой арене. Разразилась ожесточенная экономическая война Запада

против России с угрожающими последствиями как для страны — объекта санкций (ограничения финансовой системы, деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, закрытие воздушного пространства, морских портов, границ и пр.), так и для их инициаторов.

Мировые рынки кипят, цены на энергоресурсы, сырье и сельскохозяйственную продукцию стремительно растут, разваливаются многолетние производственные, финансовые, логистические цепочки между зарубежными компаниями. Все это провоцирует рост цен готовой продукции, обострение продовольственной проблемы, повышение уровня инфляции. Причем ухудшение качества жизни охватывает все страны мира, хотя и по-разному: так, если в Европе во главе угла стоят вопросы энергетики и роста инфляции (годовая инфляция в Евросоюзе в феврале 2022 г. составила 6,2%¹, в марте — уже 7,5%²), то в слаборазвитых странах Африки, зависящих от поставок продовольствия, особенно пшеницы из России и Украины, может разразиться голод. Таким образом, сложные переплетения глобальной взаимозависимости, не всегда заметные в мирных условиях, в условиях экономической войны, ставшей, по словам президента США Джо Байдена, альтернативой третьей мировой войны, оказываются на поверхности. Все сильнее и сильнее растет критика глобализации, все чаще говорят о ходе периода деглобализации, начавшегося еще с финансового кризиса 2008 г.

Глобализация, начавшаяся, по мнению американского социолога Иммануила Валлерстайна [1], еще в середине XIX в. с появлением пароходов, телефона, телеграфа и железной дороги, была призвана открыть огромные возможности для роста мировой экономики, экономической эффективности, повышения уровня и качества жизни, решения глобальных проблем. Каковы же истинные цели глобализации, ее последствия и вызовы и кто за ней стоит? В данной статье рассмотрим некоторые статистические данные, характеризующие процесс глобализации, и дискуссионные мнения различных научных исследователей и политических деятелей по вопросам глобализации.

Материалы исследования

В конце 1990-х гг. на фоне развития глобализации мировая экономика устойчиво росла в среднем на 5% в год (рис. 1). Одним из ключевых направлений было производство высокотехнологичной продукции. Лидерами в этом направлении стали Япония, Сингапур, Гонконг и Тайвань. При этом центром мировой торговли являлась Западная Европа: ее объем экспорта в 4 раза превышал этот пока-

¹Ведомости от 17.03.2022 (<https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/03/17/913961-godovaya-inflyatsiya-v-evrozone-snova-dostigla-istoricheskogo-maksimuma>).

²<https://www.rbc.ru/economics/01/04/2022/6246d5ef9a794754821331a1?ysclid=l2ecd5gyok>

затель в США³. В целом в середине 1990-х гг. объем международной торговли вырос почти на 10%, во многом благодаря созданию в 1995 г. ВТО, которая способствовала либерализации и глобальному экономическому сотрудничеству.

В результате мирового финансового кризиса 2008 г., по оценке ООН, только за год объем мировой торговли сократился более чем на 10%, а мировой ВВП — на 2,6% (впервые со времен Второй мировой войны). На рис. 2 представлена динамика мирового экспорта товаров и услуг: в 2009 г. по сравнению с 2008 г. его объем сократился почти на 20%. Торговые связи постепенно смещались из развитых стран в развивающиеся. Самые высокие темпы роста товарного экспорта тогда демонстрировали страны Юго-Восточной Азии: Китай, Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Индия. В целом динамика мировой торговли оставалась вялотекущей. Ситуация изменилась в 2018 г., когда рост торговли составил 10%, в основном благодаря восстановлению цен на нефть, снижению курса доллара и интенсификации мирового производства. Однако в 2019 г. снова произошел спад на фоне эскалации торговой войны между США и Китаем. А еще через год объем глобальной торговли сократился из-за пандемии и карантина.

На фоне военного конфликта на Украине и торговых санкций ВБ и МВФ дали пессимистические оценки перспектив роста мирового экономического развития: мировая экономика замедлит рост почти в 2 раза — до 3,6% в 2022 и 2023 гг. Цены на продукты питания могут вырасти на 37%. Инфляция в странах с развитой экономикой составит 5,7% в 2022 г. и 2,5% в 2023 г., в странах с формирующимся рынком и в развивающихся — 8,7% в 2022 г. и 6,5% в 2023 г.

О степени вовлеченности национальной экономики в мировое пространство дают представление различные индикаторы: KFP-индекс глобализации; KOF-индекс глобализации; CSGR-индекс глобализации; социологический индекс глобализации Global Index; индекс глобализации «Эрнст энд Янг» и Economist Intelligence Unit; индексы CEIP, GIndex, MGI и NGI [2]. Многие исследователи останавливают свой выбор на KOF Globalization Index, разработанном в 2002 г. исследовательской группой Швейцарского экономического института при участии специалистов Федерального Швейцарского экономического института на основе баз данных ВБ, МВФ, ООН и других международных организаций, а также статистических данных изучаемых

³Россия в глобальной политике (<https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-ekonomicheskaya-mo-11-03/>).

в рамках проекта стран. KOF Globalization Index — это комбинированный показатель, он исчисляется как сумма экономических (уровень международной деловой активности, налоги, тарифная политика и пр.), социальных (уровень культурной интеграции, международный туризм, трансграничные денежные переводы и пр.) и политических (член-

ство государств в международных организациях, участие в международных миссиях, количество посольств и пр.) переменных с весовыми коэффициентами 36, 39 и 25 % соответственно. Далее на основе полученных коэффициентов составляется рейтинг стран по данному индексу (табл. 1).

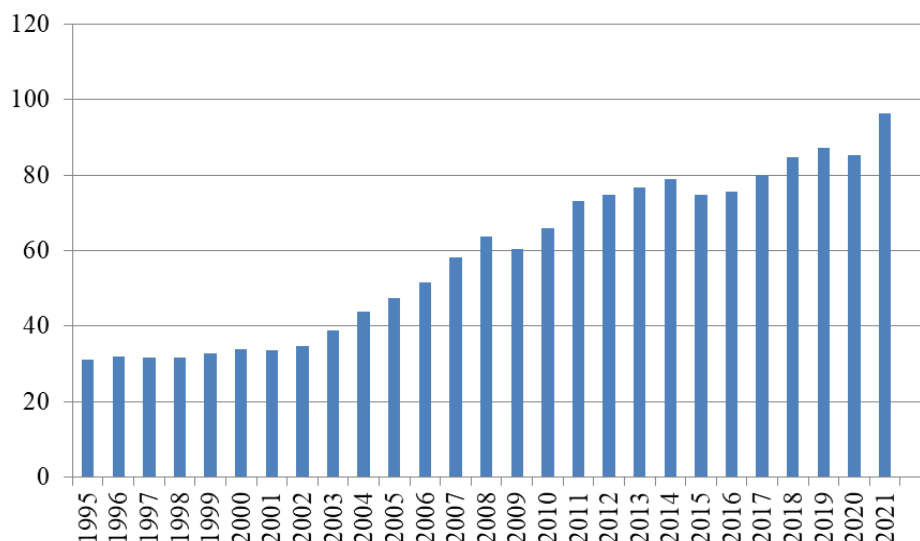

Рис. 1. ВВП мира в 1995—2021 гг., трлн долл. (в текущих ценах)

Fig. 1. World GDP in 1995—2021, trillion dollars (in current prices)

Источник: данные МВФ (<http://global-finances.ru/vvp-mira-po-godam/>).

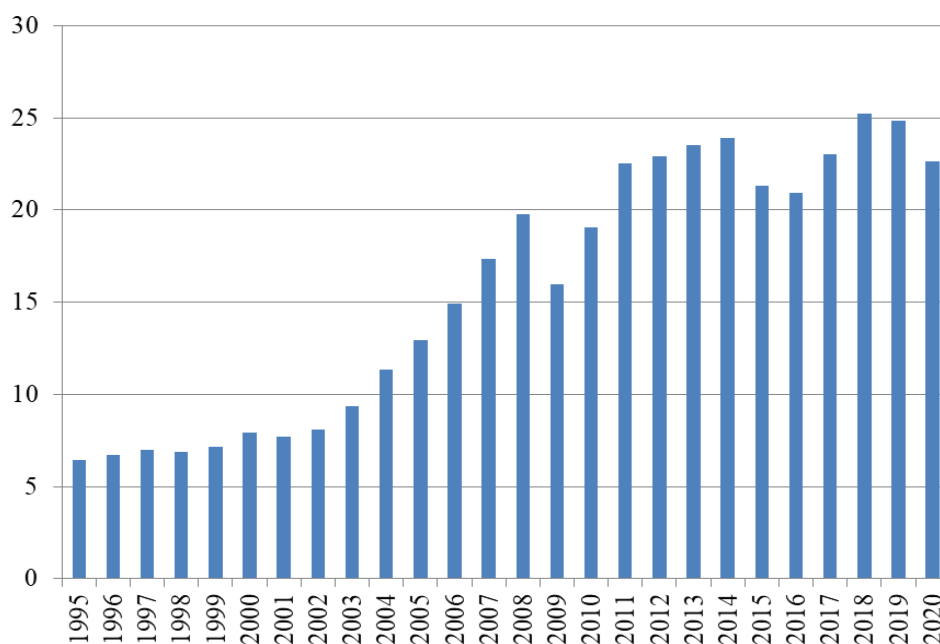

Рис. 2. Мировой экспорт товаров и услуг в 1995—2020 гг., трлн долл.

Fig. 2. World exports of goods and services in 1995—2020, trillion dollars

Источник: данные Всемирного банка (<http://global-finances.ru/mirovoj-eksport-po-godam/>).

Рейтинг стран мира по уровню глобализации
Ranking of countries of the world by level of globalization
(KOF Globalization Index 2020—2021)

Место в рейтинге в 2021 г.	Страна	Индекс-2020	Индекс-2021
1	Нидерланды	90,68	90,91
2	Швейцария	90,79	90,45
3	Бельгия	90,46	90,33
4	Швеция	89,44	89,44
5	Великобритания	89,39	89,31
6	Германия	88,83	88,73
7	Австрия	88,56	88,61
8	Дания	87,96	87,8
9	Финляндия	87,70	87,68
10	Франция	87,69	87,63
...			
24	США	82,28	82,28
...			
35	Южная Корея	78,48	78,76
36	Япония	78,40	78,45
...			
44	Украина	74,95	73,93
...			
49	Россия	71,94	72,03
...			
82	Китай	64,28	

Примечание: составлено автором на основе специализированных баз данных ВБ, МВФ, ООН и других международных организаций (<https://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index>; <https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/>).

Первую десятку рассматриваемого рейтинга составляют европейские страны, хотя темпы глобализации в них значительно снизились по сравнению, например, со странами Азии [2]. Интересно, что США, имеющие господствующие позиции в глобальной экономике, занимают в представленном рейтинге лишь 25-е место, Россия — 49-е, а Китай, который в условиях интенсивного развития открытой мировой торговли стал претендентом на роль нового глобального экономического лидера, — только 82-е место (из 196).

Из табл. 2 видно, что лишь одна европейская страна попадает в первую десятку всех трех представленных групп — Швейцария.

Китай входит лишь во вторую сотню стран рейтинга (экономическая и социальная глобализация). Россия также оказалась аутсайдером первой сотни стран по экономической глобализации (табл. 3). Лидерство в группе «Социальная глобализация» принадлежит небольшим государствам Европы (Люксембург, Монако, Лихтенштейн). Рейтинг стран мира по политической глобализации воз-

главляют европейские страны во главе с Францией. Россия в нем находится на следующем месте после США. Китай занимает 26-е место.

Таким образом, трудно согласиться с тем, что США, Южная Корея, Япония и особенно Китай интегрированы в мировую экономику хуже, чем Ирландия, Мальта, Эстония. Согласно мнению многих исследователей [2], индексы глобализации стали бы более корректными, если бы при расчете учитывалось количество стран, компаний или отраслей деятельности, вовлеченных в инвестиционный процесс, участвующих в торговом обороте. Кроме того, недостаточно полноценным измерителем является КОФ-индекс культурной глобализации, который рассчитывается на основе данных о количестве ресторанов McDonald's и предприятий компании «ИКЕА» в стране на душу населения, о торговле книгами в процентах к ВВП. По мнению авторов, эти индикаторы способны показывать то, насколько люди придерживаются американского и европейского потребительского поведения. Однако отсутствие ресторанов McDonald's

и предприятий «ИКЕА» не означает, что страна не вовлечена в глобальный культурный процесс.

Тем не менее, как показала рассмотренная статистика, плодами глобализации пользовалась лишь небольшая группа промышленно развитых стран мира (прежде всего США и ряд европейских государств, а также некоторые азиатские страны, ведущие проамериканскую политику — Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань), что неудивительно, ведь глобализация на основе экономического либерализма — это чисто англосаксонский проект, отвечающий интересам именно англосаксонских элит, давно уже ставших космополитичес-

кими, наднациональными. И, конечно, наибольших успехов в ходе глобализации достиг Китай, заняв второе место в мире по объему ВВП и став основным конкурентом США как «сверхдержавы» и суперглобального игрока на мировой арене. Интересно, что экономика Китая оказалась единственной из крупнейших экономик мира, которой удалось избежать спада из-за пандемии коронавируса (в 2020 г. она выросла на 2,3%). В британском Центре экономических и деловых исследований (CEBR) подсчитали, что в результате пандемии экономика Поднебесной сможет обогнать США по объему ВВП уже в 2028 г.

Таблица 2
Table 2

**Ведущие страны мира (первая десятка), по KOF Globalization Index, отдельно по экономической, социальной и политической глобализации, 2021 г.
The leading countries of the world (top ten) according to the KOF Globalization Index separately for economic, social and political globalization, 2021**

Страна	Экономическая глобализация	Страна	Социальная глобализация	Страна	Политическая глобализация
Сингапур	94,28	Люксембург	90,97	Франция	97,99
Нидерланды	90,12	Монако	90,55	Германия	97,72
Бельгия	88,75	Лихтенштейн	90,16	Италия	97,68
Ирландия	88,14	Швейцария	89,58	Великобритания	97,65
Люксембург	87,77	Канада	89,35	Испания	96,85
Мальта	87,18	Норвегия	89,34	Бельгия	96,63
ОАЭ	86,55	Великобритания	88,71	Нидерланды	96,59
Швейцария	86,33	Сан-Марино	88,62	Швеция	96,43
Эстония	86,13	Сингапур	88,3	Швейцария	95,44
Дания	84,53	Гонконг	88,02	Австрия	95,27

Примечание: составлено автором на основе специализированных баз данных ВБ, МВФ, ООН и других международных организаций (<https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/>).

Таблица 3
Table 3

**Место отдельных стран в рейтинге стран мира, по KOF Globalization Index, отдельно по экономической, социальной и политической глобализации, 2021 г.
The place of individual countries in the ranking of countries of the world according to the KOF Globalization Index separately for economic, social and political globalization, 2021**

Страна	Экономическая глобализация	Социальная глобализация	Политическая глобализация
США	62	17	14
Южная Корея	72	40	25
Япония	61	46	35
Россия	*	96	15
Украина	68	93	32
Китай	*	**	26

* Страны с местом во второй сотне рейтинга (с показателем индекса ниже 56,79).

** Страны с местом во второй сотне рейтинга (с показателем индекса ниже 67,08).

Примечание: составлено автором на основе баз данных ВБ, МВФ, ООН (<https://www.statista.com/statistics/268168/globalization-index-by-country/>).

Россия в начале 1990-х гг. (переход страны от автаркии к открытой экономике) оказалась неготовой к глобализации мирового устройства, а вступление нашей страны в 2012 г. в ВТО, призванную обеспечивать свободу торговли, инвестиций, конкуренции, равные права для всех, взаимность и прозрачность, едва ли привело к существенным, ощутимым положительным результатам для российских предпринимателей, а скорее породило сверхзависимость нашей страны от мировых институтов власти и принятия решений.

Обсуждение результатов исследования

Таким образом, глобализация обеспечивала гегемонию Западу и позволяла «перекачивать мировой продукт в свою пользу»¹. Остальные страны, вынужденные подчиняться правилам, диктуемым наднациональными межгосударственными институтами (ВТО, МВФ и пр.), становились все более зависимыми и уязвимыми. Глобальные тенденции, считает профессор Гарвардского университета Самуэль Хантингтон, не объединяют, а противопоставляют цивилизации друг другу, усиливая пропасть в уровне жизни различных регионов.

Доступность информации, открывающиеся возможности манипулировать ею в условиях мирового цифрового бума, мгновенное перемещение финансовых ресурсов привели к тому, что и правительства, и национальные СМИ часто оказываются не в состоянии контролировать не только социально-экономическую, но и политическую сферу своей страны. Глобализация усилила возможности отдельных государств влиять на политическую стабильность ряда стран и мировую геополитику, предоставляя возможности (финансовые, предоставление вооружения, отрядов специального назначения и пр.) проводить «цветные революции» и назначать «удобные» правительства.

Кроме того, глобализация стирает понятие национальной идентичности, приводит к разрушению традиционных нравственных ценностей, игнорированию суверенной воли народов. Молодежь, воспитанная в условиях «потребительской парадигмы» с ее максимизацией личного потребления, лишенная сдерживающих морально-этических, духовных и интеллектуальных тормозов, ориентирована на жизнь там, где лучше. Глобализации

¹ Караганов С. Против нас большой Запад, который рано или поздно начнет сыпаться // Российская газета. Федеральный выпуск № 79 (8727) от 12.04.2022 (<https://rg.ru/2022/04/12/sergej-karaganov-protiv-nas-bolshoj-zapad-kotoryj-rano-ili-pozdno-nachnet-sypatsia.html>).

удобны космополиты, поэтому необходимые для воспитания граждан своей страны идеи патриотизма размываются. Потребительская парадигма никогда не будет определять и направлять общественное сознание и поведение на благо собственной страны. Кроме того, неконтролируемая или слабо контролируемая жажда постоянного потребления, насыщения, обогащения в сочетании с сопровождающей глобализацию цифровой революцией с ее неограниченным и избыточным использованием информационных ресурсов и технологий существенно ослабляют мыслительные процессы общества и особенно его будущего — молодежи. Доступность получения «готовой», уже обработанной информации нивелирует необходимость думать, мыслить, рассуждать, а без этого невозможно сохранить национальную идентичность, критическое понимание современного развития мира и человечества.

Очень точно определена цель глобализации политологом В. Павленко:

«Цель глобализации — разрушить и разобрать до винтика, до атома все общности — от семьи до государства. Уничтожить все формы коллективного сознания, между собой их сравнить, разобщить, организовав хаос войны всех против всех. И, сидя наверху этой пирамиды, управлять противоречиями винтиков и атомов, потирая руки и подливая масла в огонь»².

Арнольд Тойнби, длительное время возглавлявший Королевский институт международных отношений в Лондоне, считающийся мозговым центром Запада, еще в 1931 г. недвусмысленно высказался относительно цели глобализации:

«В настоящее время мы сотрудничаем со всеми, кто может заставить все государства нашего мира забыть о загадочной силе, называемой суверенитетом. И мы постоянно отрицаем то, что делаем в действительности»².

В 2015 г. на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент РФ В. Путин в своей речи отдельно остановился на значимости государственного суверенитета как главного гаранта свободного выбора для каждого человека, народа:

«Мы все разные, и к этому нужно относиться с уважением. Никто не обязан подстраиваться

² Павленко В. Суверенитет против глобализма — главная дилемма XXI века. Доклад на XXVII Международных Рождественских образовательных чтениях «Молодежь: свобода и ответственность» (РУДН, 28 янв. 2019 г.) (<https://universe-tss.su/main/politika/world/64614-vladimir-pavlenko-suverenitet-protiv-globalizma-glavnaja-dilemma-xxi-veka.html>).

под одну модель развития, признанную кем-то раз и навсегда единственно правильной»¹.

Очевидно, что и сами развитые страны сталкиваются с новыми последствиями и вызовами глобализации: сокращение собственного производства, рост безработицы, старение населения, сокращение налоговой базы, проблемы с несдерживаемой миграцией и т. д. Наиболее метко выразилась на этот счет французский государственный деятель Марин Ле Пен. В своем интервью телеканалу CBS News в 2017 г., являясь кандидатом в президенты Франции, она утверждала, что прежние лидеры зашли слишком далеко по пути глобализации: «Глобализация стала идеологией без каких-либо ограничений». Гражданам необходимо крепкое национальное государство с реальной экономикой заводов и фермерских хозяйств, а «не экономикой Уолл-стрит». И эти требования идут «вразрез с этой нерегулируемой, дикой и жесткой глобализацией»².

Военная спецоперация России на Украине и последовавшие за этим беспрецедентные антироссийские санкции, вызвавшие кризис на самом Западе и нарушившие весь мировой порядок, продемонстрировали, что всеобъемлющая взаимозависимость стран друг от друга как залог мира и всеобщего развития превратилась едва ли не в самое эффективное оружие. Как бы ни развивались дальнейшие события, возврата к прежнему уже не будет.

Однако кризис глобального устройства начался не сразу. По мнению англо-американских аналитиков Джона Миклетвэйта (главный редактор Bloomberg News, участник заседаний Бильдербергского клуба) и Адриана Вулдриджа (сотрудник The Economist), глобализация подверглась «атакам» начиная с 11 сентября 2001 г. (террористические акты в США), финансового кризиса 2008 г. и Брексита вместе с избранием Дональда Трампа президентом США в 2016 г.³ Существенный вклад в разрушение интеграционных экономических связей внесла и пандемия коронавируса. Однако именно кризис на Украине и позиция России как «главного врага

глобализации», по мнению англо-американских экспертов, могут «добить» глобализацию, разделить мировую экономику на китайскую и западную части: «Прямо сейчас исход, к которому мы скатываемся, заключается в том, что авторитарный Восток постепенно отделяется от нас, а затем начинает стремительно обходить демократический, но разделенный Запад». Единственная возможность спасти глобализацию и Запад, по их мнению, — это экономически сплотить США и Западную Европу, а затем подключить к этому «организму» часть Азии с Латинской Америкой. Это может быть создание измененной версии Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, присоединенного затем к Тихоокеанскому, с объединением Австралии, Новой Зеландии, части азиатских и американских государств.

Представленная модель, по мнению различных специалистов, малореалистична, ведь она предполагает продолжение глобализации по-англосаксонски. А события последних лет (поведение США и их союзников во время пандемии, уход американцев из Афганистана и российско-украинский конфликт), по словам Ван Вень (исполнительный декан Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета), «ознаменовали обвал доверия в мире к США и конец глобализации, основанной на американских ценностях. Америка больше не будет лидером в том, что касается ценностей и культуры. Экономическими флагманами станут страны Азии (Китай, Индия и др.). В целом глобализация будет все более диверсифицированной»⁴.

По мнению Жака Сапира (профессора экономики Парижской высшей школы социальных наук), период деглобализации в связи с происходящим между Россией и Украиной резко ускорился. «Все более быстрая фрагментация мира не идет на пользу его западной части. За 20 лет Запад, “большая семерка” существенно потеряли в весе (экономически, финансово, технологически). В 2000 г. на них приходилась почти половина мировой экономики, сейчас — 31 %. Попытки возродить дух той холодной войны обречены на неудачу. Более того, часть западных стран могут осознать реалии, тогда раздробление произойдет внутри самого Запада»⁴.

¹ Путин В. 70-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. 28.09.2015 (<http://kremlin.ru/events/president/news/50385>).

² Марин Ле Пен. Глобализация — это катастрофа для большинства жителей планеты. Интервью телеканалу CBS News от 06.03.2017 (<https://regnum.ru/news/polit/2245645.html>).

³ Акопов П. Глобализация отменяется. Запад теряет основу своего могущества (<https://ria.ru/20220331/zapad-1780956836.html?ysclid=1ley2y022e>).

⁴ Россия в глобальной политике (<https://globalaffairs.ru/articles/pervaya-ekonomicheskaya-mo-11-03/>).

Заключение

Таким образом, глобализация — это фаза развития определенной цивилизации, прежде всего западной¹. И, судя по всему, в этом направлении она заканчивается.

США продолжают развиваться, хотя и будут терять свои позиции. Связь США и Европы, вероятно, укрепитя, но у объединенной Европы, раздираемой конфликтами, переживающей в настоящее время полноценный социально-экономический шок, который может спровоцировать не рецессию, а даже депрессию, будущее выглядит весьма туманным. Европа находится на этапе глубокого переосмысления своей модели региональной интеграции.

В мире начинается новая историческая эпоха. Наиболее стабильным регионом становится Азия. Двигателями развития мира будут страны Азии, прежде всего Китай. КНР в ближайшие годы станет ведущей экономикой мира и будет готов взять на себя роль одного из центров глобализации. Об этом свидетельствует речь председателя КНР Си Цзиньпина на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г., где он заявил: «...Мы должны адаптироваться к экономической глобализации, сгладить негативный эффект от нее и привнести ее положительное влияние во все страны. Нравится это вам или нет, глобальная экономика — большой океан, от которого невозможно скрыться» [3]. Поднебесная сильно заинтересована в международной стабильности и будет ей способствовать. По словам Ван Вень, «мы много вложили во всем мире и, конечно, озабочены будущим этого»².

Какое же место во всем происходящем принадлежит России? Спецоперация России на Украине показала, что наша страна не готова подчиняться единым правилам, установленным гегемоном мирового порядка. По сути, происходит противостояние двух цивилизаций — российской и западной³, имеющих свои цивилизационные идеи, «коды», тесно связанные с религией и проявляющие себя в нравственных ценностях. По мнению политолога и экономиста С. Караганова, Россия своими действиями на Украине «содействует возвращению мира из виртуального в реальный и национальный»⁴.

Для России уже давно настало время перевернуть страницу отработавшей политической, экономической ориентации Петровской эпохи «открытого

окна в Европу» и попытаться стать «балансиром в американско-китайском соперничестве»⁵. Начавшееся десятилетие назад усиление ориентации экономических связей России на Восток (официально планы совершить азиатский поворот были провозглашены на саммите АТЭС в 2012 г.) этому могло бы и должно было бы способствовать. Однако спустя десять лет говорить о серьезных сдвигах и достижениях в этом направлении представляется сложным. Дальний Восток пока не достиг заявленной цели по интеграции в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона. Не состоялась и диверсификация экономических связей России с данным регионом: по-прежнему расширение торговых связей приходится в основном на Китай. При этом сохраняется дисбаланс внешней торговли между нашими странами: доля Китая в товарообороте России составляет 18%, а доля России в товарообороте Китая — всего лишь 2%⁶. Взаимодействие России с региональными организациями и отдельными странами АСЕАН развивается медленно, что подтверждается оценкой регионального влияния России в Индексе азиатской помощи Института Лоуи за 2021 г., согласно которой наша страна классифицируется как средняя по влиянию в Азии (5-е место, значение индекса — 33). Ведущей державой индекса является США — 1-е место, значение индекса — 82,2⁶. Таким образом, на сегодняшний день, вопреки политическим заявлениям о концентрации внимания России на «восточном повороте», этот переход осуществить не удалось: общие результаты остаются незначительными. Оставаясь крупным поставщиком оружия в Азиатско-Тихоокеанский регион (2-е место после США, 1-е место по поставкам в Индию и Юго-Восточную Азию), но существенно уступая по своим экономическим взаимоотношениям, Россия объективно может не успеть занять свое достойное место в быстро меняющемся мировом порядке со смещением глобальной геополитики и геоэкономики на Восток, а военная операция на Украине, максимально затягиваемая западными политиками, еще больше отвлекает нас от развития восточного направления. Однако вопреки всему, России не в первый раз предстоит находиться «на передовой» и, не имея достаточных экономических ресурсов, тем не менее

⁵ Караганов С. Шанс, который нельзя упустить // Российская газета. Федеральный выпуск № 139 (8490) от 24.06.2021 (<https://rg.ru/2021/06/25/karaganov-rossiindo-dumat-kak-pobedit-v-holodnoj-vojne.html>).

⁶ Капур Н. Поворот России к Азии: десять лет спустя. 21.03.2022 (<https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/povorot-rossii-k-azii-desyat-let-spustya/>).

¹ Павленко В. Суверенитет против глобализма...

² Россия в глобальной политике...

³ Павленко В. Суверенитет против глобализма...

⁴ Караганов С. Против нас большой Запад...

непосредственно участвовать в перестроении мира. Поэтому нашей стране необходимо будет пережить очевидно надвигающиеся трудности, не допустить раскола в обществе, сохранить наши традиционные ценности и, следуя известной цитате португаль-

ского политика Жозе Мануэля Баррозу о том, что «Россия — цивилизация, притворяющаяся страной», продолжать нести характер цивилизационной миссии на мировой политической арене.

Список источников

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П. М. Кудюкина; под общ. ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университет. кн., 2001. 416 с.
2. Рамазанов И. А., Шальнова О. А., Швайко В. В. Поведение покупателей в эпоху глобальных рынков и новых информационных технологий // Маркетинг в России и за рубежом. 2017. № 2. С. 31—41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28825697>.
3. Самбурова Е., Мироненко К. Китай в мировом хозяйстве в контексте глобализации // Мировое и национальное хозяйство. 2017. № 1 (40). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2017/2017-01/china-in-the-world-economy-in-the-context-of-globalization>.

References

1. Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem i situatsiya v sovremennom mire. St. Petersburg: Universitetskaya kniga; 2001. 416 p. (In Russ.).
2. Ramazanov IA. *Marketing v Rossii i za rubezhom*. 2017;(2):31-41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28825697> (In Russ.).
3. Samburova E, Mironenko K. *Mirovoye i natsional'noye khozyaystvo*. 2017;(1(40)). URL: <https://mirec.mgimo.ru/2017/2017-01/china-in-the-world-economy-in-the-context-of-globalization> (In Russ.).

Информация об авторе

Л. И. Заволокина — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики.

Information about the author

Liudmila I. Zavolokina — Candidate of Economic Sciences, Department of Applied Economics.

Статья поступила в редакцию 11.05.2022; одобрена после рецензирования 18.08.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 11.05.2022; approved after reviewing 18.08.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.